

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-44-51>
EDN ZSYZBH

ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В БЕЛАРУСИ (20–30-Е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ)

Н. Ю. Андрущенко

Аннотация. В статье рассмотрена система развития охраны материнства и детства в Беларуси в 1920–1930-е гг. Охарактеризованы проблемы института семьи в обозначенный период времени. Рассмотрены отчеты, доклады, директивы, касающиеся социальной политики, проводимой в отношении женщины-матери и несовершеннолетних. Акцентируется внимание на работе государственных учреждений и общественных организаций, оказывавших разностороннюю помощь и поддержку семье. Проанализированы инструкции и отчеты учреждений Охраны материнства и младенчества. Изучен опыт благотворительной деятельности Общества «Друзья детей».

Ключевые слова: охрана материнства, защита детства, подотдел материнства и младенчества, Совет социальной помощи, Общество «Друзья детей»

MOTHER AND CHILD PROTECTION IN BELARUS IN THE 1920S-1930S

N. Yu. Andrushchenko

Abstract. The article explores the framework for the development of mother and child protection in Belarus in the 1920–1930s. It discusses challenges facing the institution of the family through evidence from reports and directives on social policy in relation to mothers and minors. A special attention is given to state institutions and public organizations that provided comprehensive assistance and support to families. In particular, the article analyses guidelines and reports of institutions that protect mothers and children. It also reports on charitable activities of the Society “Children’s Friends”.

Keywords: maternity protection, child protection, department of motherhood and infancy, Council for Social Assistance, Society “Children’s Friends”

В 1920–1930-е гг. актуализировалась проблема охраны и защиты материнства и детства. Были созданы учреждения и организации, деятельность которых направлена на пропаганду идеи всесторонней поддержки материнства, изучение быта семьи и «фона» воспитания, оказание социально-правовой помощи, профилактику аборт, борьбу с детской беспризорностью. В данный период времени получили развитие общественные организации, при которых функционировали различного рода учреждения для матери и ребенка. Организовывались благо-

творительные мероприятия по сбору денег для нуждающихся детей.

Цель статьи — рассмотреть особенности социальной и педагогической защиты, поддержки матери и ребенка в Беларуси в 1920–1930-е гг.

Методологическую основу исследования составили общенаучный уровень (принципы единства теории и практики, историзма, объективности, взаимосвязи исторического и логического) и конкретно-научный (историко-педагогический, культурологический, средовый подходы). Были использованы

общесоциологические методы исследования: индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение.

Охрана и защита материнства и детства находилась в поле зрения государственных учреждений и общественных организаций с первых лет советской власти. В 1918 г. в состав Губсобеса вошел Подотдел детских домов и охраны материнства и младенчества. В 1920 г. он стал именоваться Подотдел материнства и младенчества и вошел в состав Губернского отдела здравоохранения.

Подотдел обязан был вести разъяснительную работу среди населения по защите прав детей, знакомить трудящихся женщин с основами брачно-семейного права, популяризовать права матери и ребенка. При участии женотделов подотдел организовывал показательные уголовные процессы против лиц, виновных в оставлении детей без надзора, в передаче им венерических заболеваний, в совершении аборт [24].

Пропаганда идей охраны материнства и детства в обществе также осуществлялась через делегатские собрания, на которых выступали с докладами по охране труда матери, защите материнства и детства в деревне, организации яслей в сельской местности, борьбе с сиротством [20].

Организация охраны материнства и младенчества была возложена на лечебно-санитарные учреждения, которые были открытого типа (консультации и ясли) и закрытого (приюты, дома матери и ребенка). Функционировала столовая-клуб. В штаты данных учреждений входили педагоги и медицинские работники [13].

В 1924 г. состоялось 5-е Всероссийское совещание по охране здоровья детей и подростков. По результатам работы была принята резолюция, согласно которой предлагалось усилить меры социальной профилактики путем осуществления интенсивной культурно-просветительской деятельности, ликвидации санитарного невежества населения, оздоровления социальной среды (борьба с алкоголизмом, наркоманией и пр.) [15].

Циркуляры и инструкции Наркомздрава БССР предписывали проводить медицинские осмотры и освидетельствование работающих подростков, что предполагало изучение социально-бытовых и профессиональных условий жизни, состояния здоровья и как результат оказание им не только медицинской, но и санаторно-курортной помощи [22].

Следует отметить, что врачи не только оказывали медицинскую помощь подросткам, но и занимались воспитательно-просветительской деятельностью. Они посещали детей на дому, обследовали жилищно-бытовые и семейные условия жизни с целью оздоровления социальной среды их жизнедеятельности. При школах фабзавуча были организованы санитарные комиссии, которые содействовали врачам в охране здоровья работающих подростков, помогали педагогическому персоналу в проведении санитарно-гигиенических мероприятий в школе и на производстве, оздоровлении социальной среды и быта семьи [16].

В 1924–1925 гг. при учреждениях охраны материнства и младенчества появились Советы социальной помощи. В состав Советов входили профсоюзы, женотделы, представители отдела охраны труда и юридической консультации, сестры-обследовательницы. Направления работы заключались в следующем:

- оказание помощи предприятиям в организации лекций, собеседований, выставок, а также распространение литературы и продвижение идей защиты материнства и младенчества в обществе;
- облегчение материального положения женщин;
- улучшение и обследование жилищных условий детей и матерей;
- содействие матерям в поиске работы;
- оказание юридической консультации [12].

Анализ планов работы Советов позволяет говорить о том, что период с октября 1925 по апрель 1926 г. отличался качественным приростом мероприятий. Специалисты были нацелены на:

- организацию библиотечки для матерей при консультации г. Витебска;
- отбор женщин для патроната дома ребенка;
- создание комиссии по улучшению быта и труда детей;
- изучение возможности организации при доме безработных дома матери и ребенка [11].

На заседаниях Совета обсуждался разнообразный круг проблем, например, говорили об организации фонда матерей с добровольными пожертвованиями для культурно-просветительской работы [14]. Обращали внимание на целесообразность развития патроната и приемных семей [7, л. 7].

Советом социальной помощи при Ясляхсаде № 17 им. К. Н. Самойловой было рассмотрено 69 вопросов, из них: организационных — 8, заявлений о помощи — 56, по изысканию средств — 3. Была оказана помощь деньгами — 29 рублей, сухим пайком — 32 рубля, 2 ребенка определены в детский дом, 2 — на патронат, 8 детей — в ясли [7, л. 22].

Об усиление работы Совета социальной помощи отмечалось в плане работы отдела Охраны материнства и младенчества на 1926 г. В качестве приоритетных мер выделялись:

- принятие мер по устройству на работу одиноких матерей;
- открытие при отделе яслей для детей, матери которых занимаются активной общественной деятельностью;
- организация профилактики абортот;
- усиление культпросвещения среди матерей;
- введение в штаты отдела юрисконсульта [10].

Принимая во внимание важность государственной политики в области защиты материнства и детства, план работы подотдела Охраны материнства и младенчества в 1929 г. был расширен за счет новых мероприятий. Предлагалось:

- провести Советы распространения патроната;

- разработать положение о конкурсе на лучший Совет матерей при яслях;
- организовать Совет социальной помощи при магазине «Мать и дитя»;
- открыть при одном из крупных жактов ясли на 15 мест;
- обеспечить больных детей в возрасте до двух лет манной крупой;
- открыть на крупных предприятиях комнаты для кормления детей грудного возраста [9].

В Витебске функционировала разветвленная сеть учреждений, оказывавших помощь и поддержку семье и детям. Так, в 1924 г. в Витебске работали:

- Дом младенца (от 0 до 1–2 лет);
- Дом ребенка (от 1 до 3 лет);
- Ясли-сад им. К. Н. Самойловой;
- консультация для беременных женщин;
- консультация для матерей, имеющих грудных детей [4].

В 1926–1927 гг. количество данных учреждений увеличилось, работали:

- Дом младенца на 90 мест;
- Дом ребенка на 34 мест;
- ясли при Обществе «Друзья детей» на 30 мест;
- три детские консультации;
- консультация для беременных женщин;
- консультация Общества «Друзья детей» [7, л. 7].

Число детей, проходивших через детские дома, с каждым годом увеличивалось. Например, в 1925 г. в детских домах Витебска было 235 детей, а в 1926 г. — 271 ребенок. Возросло количество детей, поступающих в детские дома по семейным обстоятельствам, потерявших обоих родителей, и подкидышей [7, л. 22 об.].

В учреждениях материнства и детства большое внимание уделяли педагогической работе, которая заключалась в организации социальной среды развития ребенка с учетом его индивидуализации, тесной связью семьи с яслями и школой [8].

В периодической печати широко обсуждались идеи охраны прав женщин и детей,

быта работниц, охраны здоровья молодежи. Так, в публикации, посвященной празднованию 8 Марта, подводились итоги года и подчеркивалось, что в Витебске были открыты ясли при чулочной фабрике на 50 мест, увеличены на 10 мест ясли при фабрике Двина. В целом, смертность детей в возрасте до года уменьшилась в 1,5 раза. Детские консультации посетили в 5511 детей, до года — 4567. В среднем на ребенка приходится пять посещений в году. На дому сестрами было посещено 5858 детей. В консультации для беременных женщин наблюдались 1334 женщины. В среднем женщина посещала консультацию три раза в течение беременности. Отмечалось, что Совет социальной помощи организует дежурства в консультации, проводит обследование бытовых условий, нуждающихся матерей. Смета подотдела Охраны материнства и младенчества по сравнению с 1926 г. увеличена на 31,8% [18].

Несмотря на очевидные достижения в области защиты материнства и детства, были и недостатки. В 1927 г. вышло инструктивное письмо, в котором говорилось о том, что охрана здоровья детей и подростков находится в неудовлетворительном состоянии. Одна из причин — недостаточная подготовленность врачей-педологов, а также непонимание широкой общественностью важности данного вопроса. Поэтому при детском диспансере создали Совет охраны здоровья детей и подростков. Предполагалось, что Совет будет связующим звеном в межведомственном взаимодействии (учреждения здравоохранения, образования, семья) при решении проблем детства. В качестве примера были описаны работы Минского Совета, который включал в себя несколько секций:

- родительская;
- врачебно-педологическая;
- работающих подростков;
- физических упражнений [5].

Для повышения квалификации специалистов создавались соответствующие курсы. Так, для сестер учреждений Охраны материнства и младенчества открывались 6-ме-

сячные курсы, на которых рассматривались вопросы психического развития и воспитания детей [21].

Остро стояла проблема абортот. Несмотря на усиление работы по охране материнства, число женщин, желающих сделать аборт, росло. В одном из циркуляров Наркомздрава БССР отмечалось, что в месяц за абортот обращались более 250 женщин, поэтому предлагали открыть специальную амбулаторию на самокупаемости. Были установлены соответствующие цены: женщинам с медицинским показанием и заработной платой до 45 рублей — бесплатно, для нетрудового элемента — 25 рублей, кустарям — 15 рублей, рабочим и служащим — 5 рублей [23].

В 1928 г. в связи с усилением работы в области дошкольного детства выходили Директивы о ясельной кампании. Была проанализирована работа детских яслей за 1927 г., в результате которой выявлены факты недостаточного финансирования и оснащения яслей, неупорядоченного учета детей дошкольного возраста, несистематического патронажа районным врачом яслей [3].

Государство рассматривало ясли в качестве значимого фактора борьбы с детской смертностью, профилактики заболеваний, улучшения быта и культуры семьи. В этой связи пристальное внимание обратили на организацию летних яслей в сельской местности. В 1928 г. в Беларуси работало около 300 летних яслей [2].

Охраной материнства и детства занимались общественные организации. В 1924 г. в городах Беларуси появляются местные организации Общества “Друзья детей”. Начала работать данная организация и в Витебске. В Резолюции по докладу Президиума Центральной комиссии помощи детям отмечалось: «...Комиссия считает необходимым еще больше развернуть работу “Друзья детей”, и чтобы они работали в жактах, в деревне, среди учеников школ». Кроме того, в Резолюции было отмечено, что «аграрное перенаселение деревни, неустойчивые семейные взаимоотношения, тяжелое

материальное положение увеличивают приток беспризорных». Главным звеном в борьбе с беспризорностью являются детские дома, «и эта роль должна остаться за ними в дальнейшем. Но они не приспособлены к трудовому воспитанию. Поэтому в течение 2-х лет их необходимо реорганизовать в сторону трудового воспитания... чтобы выпускники были приспособлены к самостоятельной трудовой жизни» [17, л. 143–144]. Обществу «Друзья детей» предписывали активизировать работу в сельской местности с тем, чтобы снизить приток матерей-одиночек в город [17, л. 144].

В 1925 г. при содействии Витебского общества «Друзья детей» открылись ясли-консультации для детей в возрасте от двух месяцев до трех лет. Поступали, как правило, дети часто болеющие, имеющие такие заболевания, как туберкулез, сифилис. В среднем в месяц ясли посещали 30 детей. Штат яслей составляли врач, четыре сестры и столько же технических служащих. В яслях-консультациях оказывали не только медицинскую помощь, но и проводили санитарно-просветительскую работу с матерями.

Под патронатом деткомиссии и Общества «Друзья детей» в 1925 г. в Витебске действовали:

- швейная мастерская на 25 девочек,
- детский дом на 65 детей школьного возраста,
- столовая на 225 беспризорников [1].

При Витебском обществе «Друзья детей» работал распределительный пункт для беспризорников и несовершеннолетних правонарушителей. Работники пункта оказывали детям первую медицинскую помощь, а также обучали их грамоте и ремеслу (сапожному, токарному) [1].

В 1927 г. на борьбу с детской беспризорностью Общество истратило 80 тысяч рублей [18].

За период с октября 1927 г. по октябрь 1928 г. в Витебске Общество «Друзья детей» оказало помощь 870 детям. Еще 737 ребенка были зарегистрированы. Могилевское от-

деление Общества оказало помощь 890 детям [6, л. 155].

Всего за 1927–1928 гг. всеми окружными коллегиями «Друзья детей» израсходовано 416 093 рубля. Общая сумма потраченных средств составила 823 330 рублей. По сравнению с 1926–1927 гг. сумма выросла на 62% [6, л. 170].

Вместе с тем в отчете о деятельности правления Витебского общества «Друзья детей» за два года с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1928 г. говорилось о том, что резко сократились источники доходов, значительно ослаб интерес государственных и общественных организаций к деятельности Общества [1].

В 1936 г. Белорусское общество «Друзья детей» было закрыто.

Решение проблем защиты и поддержки детства предполагало постановку вопроса детской беспризорности и безнадзорности. Причинами беспризорности были тяжелое материальное положение, слабо развитая промышленность в БССР (невозможность трудоустройства подростков), приток подростков из других республик СССР, неустроенные бытовые условия (слабое культурное обслуживание детей, незначительный охват детей дошкольными учреждениями, слабая работа по профилактике беспризорности) [6, л. 155].

Подчеркивалось, что большинство городских советов не проводит никакой работы по борьбе с беспризорностью [17, л. 144].

На Пленуме Центральной детской комиссии при ЦК БССР отмечалось, что 95% подростков не имеют профессии. На 1 октября 1928 г. количество безработных подростков составляло 4696 человек. В общем числе безработных подростки составляли в 1925–1926 гг. 11,9%, в 1926–1927 гг. — 11%, в 1927–1928 гг. — 13,2% [19].

Следует подчеркнуть, что данная статистика является неполной, поскольку биржи труда учитывали не всех безработных подростков.

Для облегчения положения детей Центральной комиссией по улучшению жизни

детей был организован месячник помощи беспризорным [17, л. 158–159].

В рассматриваемый период времени активно развивалась государственная система охраны и защиты материнства и детства. Функционировал ряд учреждений, оказывавших педагогическую, социально-педагогическую, правовую помощь семье и ребенку. На пред-

приятиях создавались Советы социальной помощи нуждающимся женщинам и детям. Всестороннюю поддержку института семьи осуществляло Общество «Друзья детей». Под патронатом Общества открывались детские дома, ясли, консультации, мастерские. Работал распределительный пункт для беспризорников и несовершеннолетних правонарушителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрущенко Н. Ю. Развитие практической социально-педагогической деятельности в Беларуси (20–30-е годы XX столетия) // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2015. № 2–3 (86–87). С. 134–138.
2. Всем врачам Райконсультаций БССР 26.08.1929 г. // ГАВО. 1928–1929. Ф. 376. Оп. 1. Д. 196. Л. 142.
3. Директивы о ясельной компании 1928 года // ГАВО. 1928–1929. Ф. 376. Оп. 1. Д. 196. Л. 89
4. Доклад о состоянии детских учреждений Охраны материнства и младенчества по Витебскому округу // ГАВО. 1924–1925. Ф. 376. Оп. 1. Д. 149. Л. 217.
5. Инструктивное письмо // ГАВО. 1927. Ф. 376. Оп. 1. Д. 187. Л. 2.
6. Отчет о деятельности Президиума Центральной комиссии по улучшению жизни детей при ЦВК БССР за период 1.10.1927 по 1.10.1928 г. // ГАВО. 1928–1929. Ф. 376. Оп. 1. Д. 196.
7. Отчет о деятельности учреждений Охраны материнства и младенчества с 01.01.1926 г. по 01.01.1927 г. // ГАВО. 1927. Ф. 376. Оп. 1. Д. 187.
8. Педагогическая работа учреждений по охране материнства и младенчества // ГАВО. 1926. Ф. 376. Оп. 1. Д. 172. Л. 151.
9. План проведения мероприятий в области охраны материнства и младенчества // ГАВО. 1928–1929. Ф. 376. Оп. 1. Д. 196. Л. 80.
10. План работы отдела Охраны материнства и детства на 1926–1927 годы // ГАВО. 1927. Ф. 376. Оп. 1. Д. 187. Л. 27 об.
11. План работы Совета социальной помощи подотдела Охраны материнства и младенчества // ГАВО. 1925–1926. Ф. 376. Оп. 1. Д. 168. Л. 27.
12. Положение о Советах социальной помощи при учреждениях охраны материнства и младенчества // ГАВО. 1925. Ф. 376. Оп. 1. Д. 163. Л. 3.
13. Положение о штатах лечебно-санаторных учреждений республики // ГАВО. 1924. Ф. 376. Оп. 1. Д. 148. ЛЛ. 99–100 об.
14. Протокол № 1 заседания Совета социальной помощи подотдела охраны материнства и младенчества // ГАВО. 1925. Ф. 376. Оп. 1. Д. 163. Л. 4.
15. Пятое Всероссийское совещание по охране здоровья детей и подростков. Резолюция по организационным вопросам // ГАВО. 1924–1925. Ф. 376. Оп. 1. Д. 149. Л. 76.
16. Работа врача по оздоровлению социально-бытовых условий жизни подростка и окружающей его среды // ГАВО. 1924. Ф. 376. Оп. 1. Д. 148. Л. 17.
17. Резолюции по докладу Президиума Центральной комиссии помощи детям // ГАВО. 1928–1929. Ф. 376. Оп. 1. Д. 196.
18. Статьи для опубликования в печати об улучшении быта работницы и крестьянки и охране здоровья молодежи. Наши достижения к 8 Марта // ГАВО. 1927. Ф. 376. Оп. 1. Д. 194. Л. 6.
19. Тезисы и доклады Народного комиссариата труда на Пленуме Центральной детской комиссии при ЦВК БССР «О положении безработицы среди подростков и мерах борьбы с ней» // ГАВО. 1928–1929. Ф. 376. Оп. 1. Д. 196. Л. 149.
20. Темы докладов по охране материнства и младенчества на делегатских собраниях // ГАВО. 1924. Ф. 376. Оп. 1. Д. 151. Л. 93.
21. Учебный план 6-ти месячных курсов квалификации сестер учреждений Охраны материнства и младенчества // ГАВО. 1924–1925. Ф. 376. Оп. 1. Д. 156. Л. 7.

22. Циркуляры и инструкции Наркомздрава БССР об охране прав женщины-матери и несовершеннолетних // ГАВО. 1924. Ф. 376. Оп. 1. Д. 148. Л. 3.
23. Циркуляры Наркомздрава БССР. В горсовет // ГАВО. 1928–1929. Ф. 376. Оп. 1. Д. 196. Л. 26.
24. Циркуляр подотделу Охраны материнства и младенчества // ГАВО. 1924. Ф. 376. Оп. 1. Д. 148. Л. 23–24.

REFERENCES

1. *Andrushchenko N. Yu.* Razvitie prakticheskoy sotsial'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti v Belarusi (20–30-e gody XX stoletiya) // *Vesnik Vitsebskaga dzyarzhaynaga universiteta.* 2015. № 2–3 (86–87). S. 134–138.
2. Vsem vracham Rajkonsul'tatsij BSSR 26.08.1929 g. // ГАВО. 1928–1929. Ф. 376. Оп. 1. Д. 196. Л. 142.
3. Direktivy o yasel'noj kompanii 1928 goda // ГАВО. 1928–1929. Ф. 376. Оп. 1. Д. 196. Л. 89.
4. Doklad o sostoyanii detskikh uchrezhdenij Okhrany materinstva i mladenchestva po Vitebskomu okrugu // ГАВО. 1924–1925. Ф. 376. Оп. 1. Д. 149. Л. 217.
5. Instruktivnoe pis'mo // ГАВО. 1927. Ф. 376. Оп. 1. Д. 187. Л. 2.
6. Otchet o deyatel'nosti Prezidiuma Tsentral'noj komissii po uluchsheniyu zhizni detej pri TsVK BSSR za period 1.10.1927 po 1.10.1928 g. // ГАВО. 1928–1929. Ф. 376. Оп. 1. Д. 196.
7. Otchet o deyatel'nosti uchrezhdenij Okhrany materinstva i mladenchestva s 01.01.1926 g. po 01.01.1927 g. // ГАВО. 1927. Ф. 376. Оп. 1. Д. 187.
8. Pedagogicheskaya rabota uchrezhdenij po okhrane materinstva i mladenchestva // ГАВО. 1926. Ф. 376. Оп. 1. Д. 172. Л. 151.
9. Plan provedeniya meropriyatij v oblasti okhrany materinstva i mladenchestva // ГАВО. 1928–1929. Ф. 376. Оп. 1. Д. 196. Л. 80.
10. Plan raboty otdela Okhrany materinstva i detstva na 1926–1927 gody // ГАВО. 1927. Ф. 376. Оп. 1. Д. 187. Л. 27 об.
11. Plan raboty Soveta sotsial'noj pomoshchi podotdela Okhrany materinstva i mladenchestva // ГАВО. 1925–1926. Ф. 376. Оп. 1. Д. 168. Л. 27.
12. Polozhenie o Sovetakh sotsial'noj pomoshchi pri uchrezhdeniyakh okhrany materinstva i mladenchestva // ГАВО. 1925. Ф. 376. Оп. 1. Д. 163. Л. 3.
13. Polozhenie o shtatakh lechebno-sanatornykh uchrezhdenij respubliky // ГАВО. 1924. Ф. 376. Оп. 1. Д. 148. ЛЛ. 99–100 об.
14. Protokol № 1 zasedaniya Soveta sotsial'noj pomoshchi podotdela okhrany materinstva i mladenchestva // ГАВО. 1925. Ф. 376. Оп. 1. Д. 163. Л. 4.
15. Pyatoe Vserossijskoe soveshchanie po okhrane zdorov'ya detej i podrostkov. Rezolyutsiya po organizatsionnym voprosam // ГАВО. 1924–1925. Ф. 376. Оп. 1. Д. 149. Л. 76.
16. Rabota vracha po ozdorovleniyu sotsial'no-bytovykh uslovij zhizni podrostka i okruzhayushchej ego sredy // ГАВО. 1924. Ф. 376. Оп. 1. Д. 148. Л. 17.
17. Rezolyutsii po dokladu Prezidiuma Tsentral'noj komissii pomoshchi detyam // ГАВО. 1928–1929. Ф. 376. Оп. 1. Д. 196.
18. Stat'i dlya opublikovaniya v pechati ob uluchshenii byta rabotnitsy i krest'yanki i okhrane zdorov'ya molodezhi. Nashi dostizheniya k 8 Marta // ГАВО. 1927. Ф. 376. Оп. 1. Д. 194. Л. 6.
19. Tezisy i doklady Narodnogo komissariata truda na Plenumе Tsentral'noj detskoj komissii pri TsVK BSSR “O polozhenii bezrabotitsy sredi podrostkov i merakh bor'by s nej” // ГАВО. 1928–1929. Ф. 376. Оп. 1. Д. 196. Л. 149.
20. Temy dokladov po okhrane materinstva i mladenchestva na delegatskikh sobraniyakh // ГАВО. 1924. Ф. 376. Оп. 1. Д. 151. Л. 93.
21. Uchebnyj plan 6-ti mesyachnykh kursov kvalifikatsii sester uchrezhdenij Okhrany materinstva i mladenchestva // ГАВО. 1924–1925. Ф. 376. Оп. 1. Д. 156. Л. 7.
22. Tsirkulyary i instruksii Narkomzdrava BSSR ob okhrane prav zhenshchiny-materi i nesovershennoletnikh // ГАВО. 1924. Ф. 376. Оп. 1. Д. 148. Л. 3.
23. Tsirkulyary Narkomzdrava BSSR. V gorsovnet // ГАВО. 1928–1929. Ф. 376. Оп. 1. Д. 196. Л. 26.
24. Tsirkulyar podotdelu Okhrany materinstva i mladenchestva // ГАВО. 1924. Ф. 376. Оп. 1. Д. 148. Л. 23–24.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АНДРУЩЕНКО Наталья Юрьевна — *Natalia Yu. Andrushchenko*

Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь.

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus.

E-mail: andru-natalya@yandex.ru

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-педагогической работы.

Поступила в редакцию: 30 сентября 2022.

Прошла рецензирование: 14 февраля 2023.

Принята к печати: 7 июня 2023.